

Такой дух и действия редко встречались у восемнадцатилетних ребят.

Первоначально Юй Сюаньвэнь выбрал его для участия в этих съёмках только из-за хорошего имиджа и того факта, что Вэнь Минъи обладал званием лучшего студента на вступительных экзаменах в университет. К тому же, тот учился в Университете X, и Юй Сюаньвэнь чувствовал, что Вэнь Минъи очень соответствовал образу в его собственном воображении. Следовательно, даже не проверяя его актёрское мастерство и вообще мало что ему говоря, он напрямую подписал с Минъи контракт.

Но теперь Юй Сюаньвэнь чувствовал к нему признательность и восхищался им.

«Если Вэнь Минъи намерен и дальше развиваться в этом кругу, то он определённо станет очень многообещающим актёром», – подумал Юй Сюаньвэнь. «У него красивая внешность, и он достаточно чувствителен к камере. В то же время он обладает отличной мобильностью и хорошо анализирует проблемы. Он умный и одновременно добрый».

Юй Сюаньвэнь считал таких людей очень ценными и очень привлекательными.

– Это благословение твоего ореола человека, лучше всех сдавшего экзамены, – честно сказал Юй Сюаньвэнь. – Если бы ты был посредственным учеником, я бы тебе не поверил. А, Сю Вэнь, твоя семья богата? Когда дело доходит до денег, они для тебя как бумага для рисования. Глядя на твоё отношение к ним, я бы подумал, что твой отец, должно быть, самый богатый человек в мире!

Вэнь Минъи неловко улыбнулся. Конечно, невозможно быть родственником самого богатого человека в мире, но его отец действительно был достаточно обеспечен.

После того, как Юй Сюаньвэнь закончил дразнить его, он снова стал серьёзным:

– На этот раз ты по-доброму отнёсся ко мне и моей команде. Если в будущем появится подходящая роль, то я не забуду позвать тебя.

Вэнь Минъи был приятно удивлён:

– Большое вам спасибо!

– Пожалуйста. Ты заслуживаешь это, – улыбнулся Юй Сюаньвэнь.

Он видел слишком много взлётов и падений в этом круге, а также встречал множество людей, которые потеряли свою душевную силу и собственный характер. Теперь, когда он был спасен умом и добротой Вэнь Минъи, он надеялся, что тот всегда сможет сохранять своё первоначальное намерение. Хотя это было тяжело, по крайней мере, он сам мог кое-что сделать, чтобы помочь.

Например, снять Вэнь Минъи в своём собственном фильме.

Вэнь Минъи разговаривал с Юй Сюаньвэнем, когда вдруг услышал, как его телефон начал вибрировать. Сообщения продолжали сыпаться непрерывным потоком, он тут же опустил голову и посмотрел на телефон. Появился сигнал!

Вэнь Минъи разблокировал телефон и собирался позвонить Сы Цзюньдо, но тут же увидел входящий звонок от того.

Он быстро поднял трубку и, прежде чем Сы Цзюньдо заговорил, рассказал:

– Я в порядке, я в полной безопасности, всё в порядке. Мы сейчас не в деревне, а в уездном городе. Я не мог связаться с тобой, потому что мобильный телефон раньше не ловил сигнал. Тебе не о чем беспокоиться.

Сы Цзюньдо был ошеломлён на секунду. В этот момент его напряжённое тело наконец расслабилось. Он держал телефон и хотел заговорить, но у него перехватило горло. Он опустил глаза и глубоко вздохнул, прежде чем наконец произнёс:

– Если всё в порядке, то это хорошо. Это хорошо.

– Тогда не беспокойся обо мне. Я боялся, что ты будешь волноваться.

– Да, – ответил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи всё ещё собирался что-то сказать, но услышал ещё один входящий звонок. Он был от Лу Юньфэя, который, вероятно, так же беспокоился о нём.

Он сказал Сы Цзюньдо:

– Я должен принять другой звонок! Мне звонит Юньфэй. Думаю, он увидел новости про землетрясение и хочет узнать, что со мной.

– Хорошо, – голос Сы Цзюньдо звучал спокойно.

Вэнь Минъи переключился на другую линию, но Сы Цзюньдо не повесил трубку. Он поднял голову, взглянул на Чжо Жаня и тепло сказал:

– С ним всё в порядке.

Чжо Жань невольно вздохнул с облегчением. Слава небесам и земле, Вэнь Минъи был в порядке! В противном случае он не знал, что случилось бы с Сы Цзюньдо. За четыре года совместной учёбы в университете он видел Сы Цзюньдо разным, но тот никогда не становился таким. Вся его сущность была словно наполнена напряжением и депрессивными эмоциями. Чжо Жань смотрел на него и думал, что его друг может рухнуть уже в следующую секунду.

Он похлопал Сы Цзюньдо по плечу и утешил его:

– Если с ним всё в порядке, то это хорошо. Очень хорошо.

Сы Цзюньдо слегка кивнул и сказал ему:

– Возвращайся, я могу полететь один, а ты можешь пойти опять на работу.

Чжо Жань изначально хотел сопровождать его, но, увидев его таким, он понял, что Сы Цзюньдо уже принял решение. Чжо Жань не стал больше уговаривать его, он слишком хорошо знал своего друга. Когда дело доходило до Вэнь Минъи, Сы Цзюньдо никогда не слушал никаких советов и действовал по-своему. Даже врезавшись в южную стену, он не оглядывался, поэтому Чжо Жань оставил Сы Цзюньдо, чтобы дать тому необходимое время и пространство.

(п.п. 撞南墙 врезавшись в южную стену, он не оглядывался. Значение: метафора чьего-то упрямого поведения, когда человек не хочет никого слушать.)

– Позвони мне, когда прилетишь.

Сы Цзюньдо кивнул.

Когда самолёт собирался взлететь, Сы Цзюньдо сбросил звонок и отправил сообщение Вэнь Минъи в WeChat, написав, что ему нужно кое-что сделать, поэтому он повесит трубку первым.

Он выключил телефон и поднял руку, чтобы закрыть лицо. Он только сейчас почувствовал, что весь вспотел, а спина была совершенно холодной.

К счастью, его Мин-Мин был в порядке. Он был жив, доволен и здоров.

Вэнь Минъи всё ещё разговаривал с Лу Юньфэем.

Лу Юньфэй болтал по телефону с Бянь Цзиньюанем, когда неожиданно получил уведомление о землетрясении. Увидев географическое положение, он так испугался, что его затрясло. Он закончил разговор с Бянь Цзиньюанем и позвонил Вэнь Минъи, но никто ему не ответил.

Наконец, дозвонившись, Лу Юньфэй прямо спросил:

– С тобой всё хорошо? Я увидел, что в том районе, где ты снимаешься, произошло землетрясение, ты в порядке?

– Я в порядке, – утешил его Вэнь Минъи. – Мои знания по географии действительно пригодились. Когда я увидел, что происходит что-то ненормальное, я немедленно заставил всех эвакуироваться.

Лу Юньфэй не поверил его рассказу, но поскольку всё было в порядке, он просто почувствовал облегчение.

– Где ты сейчас? Ты в безопасности?

– Всё в порядке. Я нахожусь уже довольно далеко от эпицентра. Я чувствовал толчки во время землетрясения, но они были не очень сильными. Сейчас я выезжаю обратно на машине.

– Это хорошо! Но и напугал же ты меня до смерти.

– Всё в порядке, ничего не случилось, – Вэнь Минъи улыбнулся, чувствуя легкое волнение в сердце. Он попытался развеять его беспокойство: – Как я мог бы так легко попасть в беду? Не волнуйся.

Мне удалось вернуться в мир живых, как бы я мог так легко умереть здесь.

Подождите-ка! Вэнь Минъи вдруг подумал, что в это время в его предыдущей жизни он ещё не умер, так почему же у него не осталось ни малейшего впечатления об этом происшествии?

Если такое стихийное бедствие произошло в отдаленной местности, но жертв было немного, он мог и не обратить на него внимания. Но если бы в его предыдущей жизни Юй Сюаньвэнь и Кан Цзе снимали здесь рекламный ролик, даже если они не погибли и спаслись в итоге, информация об этом точно бы промелькнула в новостях и попала бы в горячие поисковые запросы. Однако у Вэнь Минъи не было ни малейшего впечатления об этом землетрясении. Он вспомнил, что перед его смертью Юй Сюаньвэнь и Кан Цзе были ещё живы и точно не сталкивались с такой опасностью.

Что же тогда происходило?

Вэнь Минъи быстро вспомнил, что он делал в это время в своей прошлой жизни. Похоже, что он отправился за границу с Чжэн Фэном и другими участниками группы на тренировки и вернулся только после китайского Нового года.

Следовательно, если землетрясение в его прошлой жизни было таким же, то воздействие было небольшим, и оно не вызвало взрывной темы. Поскольку он был в тот момент за границей, было бы нормально пропустить это. Но как это объясняло судьбу Юй Сюаньвэня и Кан Цзе?

И тут Вэнь Минъи подумал о том, что Юй Сюаньвэнь только что сказал ему: «Я выбрал другую деревню, но перед началом съёмок я снова вспомнил про это место».

Другими словами, вполне возможно, что Юй Сюаньвэнь в его прошлой жизни снимал в том месте, которое выбрал первоначально. Просто в этой жизни он сделал другой выбор и приехал сюда.

Это не невозможно. Его перерождение в каком-то смысле эквивалентно взмаху крыльев бабочки. Сам Вэнь Минъи тоже не мог ясно объяснить, что из случившегося могло быть прямо или косвенно связано с эффектом бабочки, но факт остаётся фактом в прошлой жизни он точно не снимался в этой рекламе. А теперь он сидел рядом с Юй Сюаньвэнем, он присоединился к съемочной группе. Это означало, что всё, вероятно, было результатом эффекта бабочки.

Вэнь Минъи всё понял и наконец почувствовал облегчение.

Он посмотрел на свои часы было десять минут восьмого.

– Режиссер Юй, мы будем сегодня вечером делать остановку? – спросил его Вэнь Минъи. – Я думаю, нам следует отдохнуть. Весь день настроение у всех было напряжённым, поэтому слишком опасно сейчас ехать ночью. Также, если случатся ещё толчки, и они будут слабыми, то нам, естественно, не нужно будет обращать на них внимание, но если они будут сильными, то в комнатах хотя бы есть укрытие, а в машине – нет.

Юй Сюаньвэнь посчитал, что то, что он сказал, было разумным, и проинструктировал их водителя:

– Найди поблизости гостиницу, чтобы мы могли отдохнуть.

Последние опасения Вэнь Минъи рассеялись. Он снова позвонил Сы Цзюньдо, но женский голос в трубке сказал:

– Телефон, который вы набрали, был выключен, пожалуйста, перезвоните позже...

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи молча подержался за лоб.

Он действительно слишком хорошо осознавал, как своё положение в сердце Сы Цзюньдо, так и личность своего гэгэ. В настоящее время единственная причина, из-за которой Сы Цзюньдо мог выключить свой телефон, определено была не низким зарядом батареи или каким-то важным собранием. Было только одно объяснение – его гэгэ, который отчаянно хотел защитить его, накрыв стеклянным колпаком, вероятно, уже сел в самолёт и направлялся к нему.

Вэнь Минъи чувствовал, что поступки его гэгэ были действительно слишком решительными! И что этот человек слишком хорошо умел притворяться!

Когда они разговаривали по телефону, тон голоса Сы Цзюньдо звучал относительно спокойно, не было особой грусти или радости. Он только говорил, что раз с Вэнь Минъи всё в порядке, значит, всё хорошо. Он, казалось, воспринял это событие нормально. Но сейчас, через две минуты после ответа на другой телефонный звонок, Сы Цзюньдо уже сидел в самолете и направлялся к нему!

Действительно, очень решительный!

Водитель припарковал машину у близлежащего отеля, съёмочная группа зарегистрировала номера, и все взяли ключ-карты, чтобы заселиться в свои комнаты.

Вэнь Минъи уже ответил на сообщение Ли Юаньцина. Открыв дверь и войдя в комнату, он сказал Чэн Лу:

– Я пойду посплю. Отправь мне сообщение в WeChat, если будет что-то важное.

– Хорошо, – после этого инцидента Чэн Лу восхищалась им в дополнение к своей привязанности. Она подняла руку, коснулась его головы и, как сестра, заявила: – Хорошо отдохни, ты сегодня много и тяжело работал.

Вэнь Минъи улыбнулся и перед тем, как закрыть дверь, сказал:

– Ты тоже.

Это была обычная комната с большой кроватью, не такая роскошная, как в отеле, в котором он останавливался раньше, но сейчас его это не волновало. Вэнь Минъи проверил время, принял горячую ванну, переоделся в пижаму и лег на кровать.

Он отправил сообщение WeChat, чтобы сообщить Сы Цзюньдо, где находится отель и номер комнаты, достал свой планшет, клавиатуру для кошки, клавиатуру для собаки и приготовился использовать их через некоторое время.

«Спасибо Чэн Лу, – подумал Вэнь Минъи, – иначе эти вещи могли бы остаться там».

После того, как он понял, что в деревне могло произойти землетрясение, он побежал к Юй Сюаньвэню, даже не думая о своих вещах. Первой же реакцией Чэн Лу, когда она услышала слова Юй Сюаньвэня по громкоговорителю, было связаться с Вэнь Минъи.

Ей очень повезло, так как звонок прошёл, Вэнь Минъи кратко объяснил причину и следствие всеобщих сборов и попросил её быстро прийти.

Чэн Лу была поражена, и когда она проходила мимо дома Чжан-цзе, она позвала ту, а заодно и взяла рюкзак, который Вэнь Минъи положил на кровать.

На самом деле она не знала, что было в том рюкзаке, но Вэнь Минъи всегда брал его с собой и очень дорожил им, поэтому Чэн Лу попутно забрала его.

Вэнь Минъи посмотрел на свои эксклюзивные клавиатуры, думая, что когда он вернется домой, то подарит Чэн Лу большой красный конверт как раз к празднованию китайского Нового года.

Этот праздник был удобным поводом отправить ей такое вознаграждение.

Он думал об этом, когда в следующую секунду увидел, как его руки превратились в знакомые лапы хаски. Очевидно, что наступило девять часов вечера.

Когда Сы Цзюньдо вышел из самолета, он получил сообщение в WeChat от Вэнь Минъи. После этого тяжесть из его сердца ушла, и он испытал облегчение.

Он думал, что Вэнь Минъи не знает о его приезде, но неожиданно тот догадался.

Он взял такси до отеля Вэнь Минъи, нашёл его комнату по номеру и постучал в дверь.

Вскоре за дверью послышался шорох. Сы Цзюньдо подождал некоторое время, и дверь открылась. Он толкнул дверь, вошёл и увидел, что за дверью стоит большой хаски.

У хаски загорелись глаза, когда он увидел Сы Цзюньдо, и он бросился прямо на него.

Сы Цзюньдо закрыл дверь, обнял его и нежно погладил по шерсти. К счастью, этот взгляд был ему знаком. Он увидел, что у Вэнь Минъи не было травм, тот пережил это происшествие и стоял сейчас перед ним живой.

Сы Цзюньдо задрожал, он не мог не наклонить голову и поцеловать хаски в голову. Он тепло сказал:

– Всё в порядке.

Вэнь Минъи потёрся об его лицо, снова лизнул его и непрерывно ластился к нему.

Сы Цзюньдо встал и поднял своего хаски.

Вэнь Минъи был потрясён. Он недоверчиво посмотрел на Сы Цзюньдо. Разве его гэ всегда не нравилось, что он был слишком тяжелым, пока он был хаски и тот поэтому не хотел его обнимать? Почему он сегодня поднял его, ничего не сказав?

Вэнь Минъи смотрел на Сы Цзюньдо растерянным немигающим взглядом, пока его не положили на кровать.

Автору есть что сказать:

Гэгэ: Я люблю Хаски!

Хаски Мин-Мин: Я чувствую, что собака достигла своего пика! Целуют, обнимают, держат высоко! Приятно!

<http://bllate.org/book/13743/1214800>